

И. В. САЛО (Петрозаводск)

О НЕКОТОРЫХ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ И СААМСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПОМОРОВ КАРЕЛИИ

Исследования по вопросу о прибалтийско-финском влиянии на русский язык стали появляться во второй половине прошлого века в связи с возросшим интересом к севернорусским словарным материалам (А. О. Подвысоцкий, Г. И. Куликовский, М. Веске, И. И. Срезневский, В. Даль, Я. К. Грот, М. Фасмер и др.). С начала нашего века интерес к различным вопросам взаимовлияния прибалтийско-финских языков и говоров русского языка усиливается (А. А. Шахматов, А. Л. Погодин, Г. А. Ильинский, Я. Калима, Ю. Х. Тойвонен, Й. Миккола, Т. И. Итконен, Ю. Куйола и др.) и сохраняется до наших дней (И. М. Дуров, А. И. Федоров, Л. И. Пирогова, Л. С. Мжельская, А. К. Матвеев и др.).

Изучая заимствованную лексику русского старожильского населения сел Сумского посада, Колежмы, Нюхчи и Вирмы Беломорского района Карельской АССР (и частично более отдаленных поморского села Шуерецкое и поселка Юково), мы опирались на материалы, собранные нами в этих селах летом 1963 и 1964 гг., а также на данные словарной картотеки Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР (ЛО) и диалектологических словарей карельского и велесского языков Петрозаводского института языка, литературы и истории. Кроме того, нами использованы работы и словари (областные, этимологические, толковый) вышеупомянутых авторов.

При изучении заимствованной лексики поморских сел Карелии мы обратили внимание на бытующие здесь прибалтийско-финские заимствования, ранее или не зафиксированные или зафиксированные с иным значением и несколько отличающиеся фонетическим обликом. Кроме того, нам кажется, что отдельные этимологии, данные Калимой, требуют уточнения и пересмотра.

Предлагаем некоторые материалы наших наблюдений:

1. *брос'т'эга, брас'т'эга, брос'тога, браст'эшка* 'отрезок, кусок тонкой веревки, плетеная веревка (как коса), к одному концу которой привязывают рыболовный крючок, а другой ее конец привязан к леске, к ярусу' (Сумп., Нюхча, Шуер.).

Примеры: *у брос'тогу так'и л'эск'и* (Сумп.); *брос'эга така, можно круч'ок прив'эзат' на жэй* (Нюхча); *брас'эшка на круч'ок мойву* (мелкую рыбу) *нажив'ат* (Шуер.).

Данное слово не встречается в материалах для диалектического словаря ЛО, а также в работах Калимы, Куликовского и Даля. У Подвысоцкого и Дурова слово имеется, но этимологии его нет.

Дуров отмечает, что *брос'тога* 'тонкая ссученная в две нитки веревка длиной 60—70 см; леска, употребляемая для оснастки тюков яруса' (Архив Петрозаводского института языка, литературы и исто-

рии, фонд I, оп. 32, ед. 150—157) встречается повсеместно в русских поморских селах Беломорского и Кемского районов Карельской АССР. По Подвысоцкому, *áрестега, áростега, óростега, óростига, óростяга* 'тонкая около аршина с четвертью длиной и с гусиное перо толщиной веревка с удыяним крючком на конце, а верхним концом привязываемая к ярусу' встречается на Кольском полуострове (Подвысоцкий 2, 111).

Подобное слово имеется в карельском языке: *orostoga* 'отрезок тонкой веревки', заимствовано карелами Беломорья из близлежащих говоров русского языка (Шуер., Сумп. и др.); об этом может свидетельствовать, например, его форма: *e* в заударном слоге перешло на русской почве в *o* (*óрос'т'ога*).

В финском языке изредка встречается *orro* 'канат, веревка, шнур' (SKES II 439); там же приводится сложное фин. слово *orrohinna* 'поводок из веревки'. Предполагается, что фин. *orro* заимствовано у норвежских саамов (< *oarrá* 'тонкий канат, веревка'). По всему Кольскому полуострову, вплоть до норвежской границы, также встречается слово *oar* с вариантами; более раннее его значение 'жила' (KKS I 311). Из этого значения могло появиться вторичное значение саам.-норв. слова *oarrá*. По Итконену, в Нотозере отмечено слово *oar* 'жила' и *varr-uarrvš* (*-uarrvš*) 'кровеносный сосуд', а по рекам Туломе и Поною соответственно *varr-oaraš* и *varr-vjãrre* (значения идентичны с нотозерским словом (KKS I 311).

Нет сомнения, что русск. диал. *óрастега* заимствовано из саамского языка (< *oar, oarrá, uarrvš*). Саамская гемината *rr* на русской почве перешла в *p*, а окончание *-тега* могло возникнуть или по аналогии с диалектными русскими словами *шѣс'т'эга* 'шест', *лѣс'т'эга* 'лучина' и др. (хотя *t* здесь и относится к корню слова) или саам. *š* (*-uarrvš*) дало на русской почве *с'т'*.

Слово *óростега* распространилось с Кольского полуострова к западным и юго-западным берегам Белого моря. Далее к югу и востоку от моря в доступных нам материалах оно не обнаружено.

Нам кажется, что не следует связывать слово *óростега* с фин. *orsi*, кар. *orši, orži, orzi*, кар.-люд. *orž*, вепс. *orž*, эст. *õrs* 'насест, поперечная балка, шест под потолком в избе, риге, бане, хлеву' (SKES II 439), уж очень далеко оно как по форме, так и по значению от прибалтийско-финского.

Этимология Фасмера (Фасмер I 86) заслуживает внимания; возможно, что саам. *karstikk* было оригиналом русск. *орастега*. Надо отметить, что у Итконена (KKS) этого слова нет.

2. *óд'эга, óд'ога, óд'эшка* 'палка-жердь, которую пропускают вдоль зарода (стога) между стожарами, чтобы сено ветром не сдувало' (Сумп., Клж., Нюхча, Вирма, Юково).

Примеры: *óд'эга на зорóт полагајэца, жэрд'йна, эга сáмаја шѣс'т'эга и јэс'* (Клж.) 'палку на зарод кладут, жердину — это самый шест и есть'; *срубѣт'э вы óд'огу на зарóт* (Юково); *кагац'у на зорóт полóжат, штобы óд'эшка н'э пáла* 'ветви, связанные верхушками, кладут на зарод, чтобы жердь не упала' (Клж.).

Слово не встречается у Куликовского, Даля и Дурова; у Подвысоцкого имеется в форме *отега*. Из-за отсутствия достаточного материала трудно судить о распространенности его в русских диалектах.

Калима приводит *отега* (Kalima 176) и объяснение его Подвысоцким 'подпорка в семуужей запруде' (Арх. губ., Онежск. уезд). Больше примеров из русского языка у него нет. Под знаком вопроса Калима

видит оригинал русск. *отега* в кар. *ahtoie* 'вешало для неводов' и сравнивает с фин. *ahdin* (то же). Далее он пытается объяснить фонетическое оформление русск. *отега* от кар. *ahtoie*, но делает сопоставления с большой осторожностью.

Оригиналом для слова *одега* нам представляется другое прибалтийско-финское слово: вепс. *odęg* или фин. *odin*. К финно-угорскому, а может быть и к предшествовавшему ему уральскому периоду восходит *ota* 'копье, пика'.¹ В современных прибалтийско-финских языках, например, фин. *ota* 'копье, пика, оружие с наконечником, оружие; оружие, взятое в руку для удара', в диалектах финского языка *odin*, *olin* 'палка с развилиной на другом конце'; вепс. *odę* (*odęg*), ген. *odegen* 'оружие, ударное оружие'; эст. *oda* 'копье, острие'; лив. *voda*, *vuoda* 'жердь, копье, острие' (SKES II 441—442).

Тойвонен приводит примеры также из обско-угорских языков, но считает, что естественнее исходить из уральской основы слова **voŋša-* 'ограда, запруда, преграда, убежище' (> 'оружие'). Он предполагает, что прибалтийско-финский представитель **ota-* (от которого эст. *oda-* и финские производные *oti-*, *oto-*, *otele-*) имел, вероятно, значение 'отталкиваться, защищаться' (SKES II 442).

В рассмотренных русских говорах *одега* употребляется главным образом для того, чтобы придерживать сено в зарode (стоге) от ветра, т. е. защищать стог от разрушения. Значения слов *одега* 'палка, жердь' и **ota-* 'копье, палка с развилиной' близки. Близки слова и фонетически. Таким образом, *одега* могло быть заимствовано из вепс. *odęg* или фин. *ota-* с последующим озвончением $t > d$. Если оно заимствовано из вепсского языка, то форма русского слова *одега* не требует объяснений, если же из финского, то здесь русское окончание *-га* могло возникнуть по аналогии с другими русскими словами: диал. *шѣстега* 'шест', *гүдега* 'иней', *вóдега* сиб. 'омут' (Даль 219), лит. *бодяга*, *бродяга*.

3. *к'эр'эжа*, *к'эр'ожа*, *к'эр'эшка* 1) 'вид узких саней — волокуш, наподобие лодочки, с одним полозом; каркас кережи делают из досок и обручей; лучины или бересту пришивают к доскам и обручам веревкой или тонкой гибкой вицей. В кережу кладут рыболовный инструмент: пешню, лопатку, скамейку, уды, сак и т. д. и тащат за собой за веревку'. Кережа удобна тем, что, имея один полоз по днищу, она не погружается в снег (Сумп., Клж., Нюхча, Вирма, Шуер., Юково).

Примеры: *эдакаја шыро́каја лы́жыца, б'эр'эстой опшы́вајут, л'огон'к'и бы́л'и к'эр'эшк'и* (Шуер.); *до с'огó бы́л'и к'эр'эжы, т'эн'эр' к'эр'эши н'э ста́ло* (Клж.); *н'үкч'а ходат с к'эр'эжам'и* 'нюхчане ходят с кережами' (Клж.); *ра́н'шэ н'э на по́ездах је́зд'ил'и да н'э на машы́нах, а с к'эр'эжамы ход'ил'и* (Вирма); *над'элај лас'т'эг и к'эр'эжу сробота́јэм* 'наделай лучин и санки сделаем' (Сумп.).

2) 'неуклюжий человек, идущий медленно, вразвалку' (Сумп.): *ид'от как к'эр'ожа*.

Слово со значением 'обжора, брюхань'²; сани' распространено в основном в средней и северной части территории б. Олонецкой губернии, а в западной части б. Архангельской губернии, главным образом в б. Кемском уезде (ныне Кемский и Беломорский районы КАССР)

¹ Л. Хакулинен, Развитие и структура финского языка, Москва 1955, стр. 5, 29.

² Н. Лесков, О влиянии карельского языка на русский. — Живая старина, 1892, вып. IV, стр. 97—103.

со значением 'сани'³, реже зафиксированное нами значение 'неуклюжий, идущий вразвалку человек'; оно известно Калиме, Подвысоцкому, Куликовскому и др. Дать этимологию этого слова пытается лишь Калима. Он приводит (по Куликовскому) одно значение *кережа* 'обжора', отмечая, что слово встречено в Олонецкой губернии (Пудожский уезд). Исходя из этого, исследователь ищет оригинал слова в кар. *kero* 'горло, глотка, пасть', кар.-люд. *keroi* 'горло', вепс. *kerus* 'тесное место'; однако он не уверен, что *кережа* произошло от *kero*, так как окончание *-жа* остается для него неясным (Калима 113); Калима не использовал слова *кережа* в значении 'сани, в которые впрягают оленя, легкие сани', данном Подвысоцким, и 'особого рода салазки', данным Куликовским. Он не сопоставил это слово с саам. *kèrreš* 'сани'. Этимология Калимы вызывает сомнение.

В Беломорье слово *кережа* встречается как в первом, так и во втором значении. Значение 2 близко к значению 'обжора, брюхань'. Возможно, олонеецкое *кережа* следует связывать с архангельским (поморским) и искать оригинал слова не в карельском или вепсском языках, а в саамском. Жители русских поморских сел Карелии рассказывали, что с кережами к ним приезжали саамы. Примечательно, что *кережа*, по нашим данным, распространено, в основном, на северо-западе б. Архангельской и на севере б. Олонецкой губерний. Однако есть сведения, что оно встретилось и в Сибири⁴, куда его принесли с собой русские. И. Дубке отмечает, что *кережа* — слово саамское и обозначает 'сани лопарей, имеющие вид корыта, в них впрягают оленей'.

Возможно, оригинал слова *кережа* следует искать в языке саамов. У Итконена *ke'rreš*, ген. *ke'rreš* (Паатсйоки), *kèrreš*, *-rreš* (Нотозеро), *kieres* (Кильдин) и т. д. 'открытые сани в виде лодки, лопарские сани' (KKS I 108).

Русск. *кережа* < саам. *ke'rreš* или ген. *ke'rreš*.

Под влиянием фонетики местных русских говоров слово бытует и в форме *к'эр'о́жа*, т. е. в ударном слоге *e > o*, ср. *н'эв'о́ска* 'невестка' и др.

4. *но́р'у́ло* 'длинная струганая узкая рейка, тонкая и гибкая, шест до 10—15 м, используется при подледном лове рыбы для проводки подо льдом веревки от мережи'.

Примеры: *лунку вв'и́эша́ют*, *м'эр'о́жы занáр'ива́ют*, *са́ран'эц* (веревку) *пр'ив'áзыва́ют к но́р'у́лу*, *к н'этл'э́*, *занор'áт* (Клж.); *ко́сы́м но́р'у́лом н'э занор'у́ш*, *оно́ вс'о́ в бок*, *а вот здр'э́ла́ют пр'амо́*, *хорóшэ но́р'у́л'ц'э* (Вирм.); *му́жык'у́ м'эр'о́жы спуца́ют*, *занáр'ива́ют под л'о́т*, *с про́лупки в је́рдáн но́р'у́ло протэ́áют* (Клж.). Нами *норило*, *занаривать* встречены в Сумпосаде, Колежме и Вирме.

У Калимы в числе прибалтийско-финских заимствований этого слова нет. Я. И. Грот⁵ и А. М. Шёгрэн⁶ считают его прибалтийско-финским или скандинавским заимствованием. Значение, зафиксированное нами в Беломорье, соответствует данному Куликовским, Подвысоцким, Далем и др.: 'длинный тонкий шест (у Даля: шест с развилем, стр. 554), ко-

³ И. М. Дуров, Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья, Соловки 1929; А. Александров, Особенности поморского говора Кемского уезда Архангельской губернии. (Рукописный отдел Библиотеки АН СССР, шифр 45.8.237, нов. 2029).

⁴ И. Дубке, Сборник слов народного языка, встреченных в сибирском разговорном наречии. (Рукопись. Архив АН СССР, фонд 197, оп. 2, № 328).

⁵ Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. III, Санкт-Петербург 1852, стр. 67.

⁶ Там же, стр. 158.

торым продевают подо льдом веревку с сетью при подледном лове рыбы.⁷

Слово *нори́ло* (*норить*) распространено в б. Олонецкой губернии (Петрозаводск. у., Заонежск. у., см. Куликовский), б. Архангельской губернии (Кемск., Онежск., Мезен. уезды)⁷; зафиксировано в Восточной Сибири⁸ и на Колыме⁹.

Можно предположить, что русск. диал. *нори́ло*, *нори́ть* связаны с русск. *нори́ть*: *нори́ть землю*, *изрывать норами* (Даль 554), чешск. *noriti* 'погружать' (Преображенский 612), тем более, что и норило через лунку погружают в воду. Однако в прибалтийско-финских языках имеются слова, тесно связанные по значению и близкие фонетически русск. диал. *нори́ло*: фин. *naara* 'суковатая палка; палка с крючками, при ее помощи ищут со дна утонувшие вещи или утонувших людей', *naarata* 'искать, прощупывать, вылавливать'; кар.-ливв. *nuaru*, *nuarata*; эст. (сев.-вост.) *naar* (мн. ч. *naarad*) 'норило, шест, которым ищут, вылавливают затонувшие сети; якорек'. Тойвонен предполагает, что эстонский язык заимствовал это слово из финского, откуда, возможно, и в говоры современного шведского языка попало *nāra* 'маленькое норило, сделанное из вершины сосны' (SKES II 363).

Из изложенного видно, что значение русск. *норило* близко значению соответствующего слова в прибалтийско-финских языках. На русской почве это слово приобрело окончание среднего рода *-ло* (ср. русск. *светило*, *ветрило*, *ныряло* 'поршень в машине'). Относительно *a > o* можно предположить, что этот переход произошел под влиянием слов *нора*, *норить*, т. е. под влиянием народной этимологии.

Русск. диал. *нори́ло* < ? прибалтийско-финск. **nār-* 'шест (с развилиной)'.
 *nār- 'шест (с развилиной)'

Сокращения

Даль — В. Даль, Толковый словарь великорусского языка, Москва 1955; **Куликовский** — Г. И. Куликовский, Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении, Санкт-Петербург 1898; **Подвысоцкий** — А. О. Подвысоцкий, Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении, Санкт-Петербург 1885; **Преображенский** — А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, Москва 1958; **Фасмер** — М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка I, Москва 1964; **Kalima** — J. Kalima, Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen, Helsinki 1919; **KKS** — T. I. Itkonen, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja (Wörterbuch des Koltan- und Kolalappischen) I, Helsinki 1958; **SKES** — Y. H. Toivonen, Suomen kielen etymologinen sanakirja I, Helsinki 1955; Y. H. Toivonen, E. Itkonen, A. J. Joki, Suomen kielen etymologinen sanakirja II, Helsinki 1958.

кар.-ливв. — ливвиковский диалект карельского языка; **кар.-люд.** — людиковский диалект карельского языка; **лив.** — ливский язык; **саам.-норв.** — саамско-норвежский диалект; **Клж.** — с. Колежма; **Сумп.** — с. Сумский посад; **Шуер.** — с. Шуерецкое.

⁷ См. также: Материалы для диалектологического словаря русского языка в словарной картотеке Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР.

⁸ Там же.

⁹ В. Г. Богораз, Областной словарь Колымского наречия. — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, 1901, т. 68, № 4, стр. 19—163.

ÜBER EINIGE OSTSEEFINNISCHE UND LAPPISCHE ENTLIHNUNGEN
IN DEN RUSSISCHEN MUNDARTEN AM WEISSEN MEER

Die Verfasserin betrachtet die Etymologie von vier ostseefinnischen Lehnwörtern, die in den russischen Mundarten am Weissen Meer (im Belomorski Kreis) vorhanden sind:

1. Russ. *órostega* ist ein Lehnwort, das von Kalima nicht betrachtet wurde (< lp. *oar*, *oarrá*, *-uarvš*).

2. Russ. *ódega*. Die Verfasserin weist auf eine andere Quelle der Entlehnung des Wortes hin: weps. *odeg* oder finn. *odin* (vgl. Kalima 176).

3. Russ. *керéжа*. Dieses Wort hat eine andere Quelle der Entlehnung: lp. *Ke'rres*
oder Gen. *kerrez* (vgl. Kalima 113).

4. Russ. *норíло* (*норить*) ist eine ostseefinnische Entlehnung < **nār*-. Dieses Wort wurde von Kalima nicht gegeben.